

Л. Н. МИТРОХИН

<Наш интерес к протестантизму>

<Фрагменты>

В нашей религиоведческой литературе протестантизм обычно рассматривается как явление, целиком принадлежащее истории христианства, а именно как совокупность религиозных организаций (церквей, сект) и вероучений, возникших в результате реформации католицизма, начиная с XVI в. Такой подход вытекает из представления о религии как о некоей «темной» силе, искусственно навязанной человеческой культуре и с тех пор постоянно тормозившей развитие научной и гуманистической мысли. Не случайно излюбленным атеистическим аргументом остается однозначно отрицательный ответ на вопрос «Играла ли религия когда-либо прогрессивную роль в истории?» — вопрос, если вдуматься, лишенный научного смысла.

Все это — отзвук ограниченности, свойственной критикам религии до Маркса. В самом деле, Маркс решительно выступал против «теории обмана», которая рассматривала христианство в качестве идеологического заговора «попов и тиранов», своекорыстно стремившихся внедрить нелепые и фантастические идеи в «здоровое» общество. Религию, настаивал он, следует понять как «звено действительного мира», объясняя ее содержание «саморазрушительностью и самопротиворечивостью» земной основы.

Отражая образ жизни людей, религия как массовая «практическая» идеология во многом предопределяет их повседневную деятельность. Протестантизм в этом отношении весьма поучителен. Религиозные конфликты, столь характерные для эпохи Возрождения — Реформации, были формой обнаружения ключевых проблем социального развития и их разрешения, оказывали на него заметное воздействие. Так, протестантизм выдвинул новые

представления о личности и нравственности, о месте религии в обществе, равно как и предугадал ведущую тенденцию развития теологической, философской, правовой мысли Нового времени.

Религиозные представления составляли существенный элемент массового сознания, оказывая значительное влияние на политические и социальные битвы той поры..., на развитие национальной культуры и языка..., образования..., на формирование миротворческой мысли... и политики веротерпимости... — одним словом, на всю духовную жизнь. Можно сказать категоричнее: именно религия — в ту пору идеология господствующая — наиболее концептуально оформляла опыт массового сознания, обнаруживая общий вектор движения культуры. <...>

Протестантизм, однако, не остался за горизонтом прошлых веков, он и сегодня влиятельная духовно-интеллектуальная сила Запада. Дело не только в сотнях миллионов его последователей... Многие влиятельные культурно-философские доктрины (экзистенциализм, романтизм, персонализм) берут свои истоки у протестантских мыслителей. <...>

I

<...>

Протестантская концепция избранности к спасению отдельных людей, в индивидуальном порядке осознающих собственную судьбу, освятила авторитетом бога частнопредпринимательскую деятельность... Несовместимость буржуазной активности с правовыми ограничениями Средневековья на языке протестантизма выражалась как противостояние божественной и человеческой воли.

Если в католицизме (как, впрочем, и в православии) человек еще надеется получить спасение, то последователь протестантизма должен верить в то, что он уже спасен. Тем самым верующий осознает себя как слугу Бога, внутренне свободного от земной власти, как солдата и доверенное лицо небесного господина. Но воля Бога в данном случае — это социально-психологическая ориентация, которая формируется реальной социальной практикой как ее побудительный мотив и высшая духовная ценность. Тем самым протестантизм выступает против характерных для феодализма отношений личной зависимости, уравнивает людей как агентов специфически буржуазных отношений, наделяет

их одинаковой надеждой на возможный успех, предоставляет им нравственно-психологический кредит, который человек еще должен отработать.

Так что единство, однотипность положений, которые прослеживаются в различных вариантах протестантизма, — не логическое и умозрительное. Это единство опыта массового сознания, отразившего становление буржуазного мира, и в этом ключ к пониманию исторического места протестантизма. <...>

II

<...>

Следует еще раз напомнить, что принципиальные положения протестантизма определялись житейским опытом, отразившим особые представления людей о равенстве, внутренней свободе и независимости человека, его долге и призвании, которые стихийно складывались у людей, все более вовлекаемых в специфические буржуазные отношения. Однако формировавшиеся земные интересы здесь выражались не прямо, а «окольным путем» (Маркс), через систему специфических для христианства категорий и понятий, создавая особые типологические черты протестантизма, отличающие его от католицизма (как, впрочем, и от православия). <...>

Именно акцент на личностном общении с Богом определил типологическую особенность протестантизма. И за этим стояли существенные черты общественно-исторического процесса. Феодализм имел жесткую, авторитарную структуру: от сеньора — к вассалам, от наследственной власти — к бесправным подданным. Эта схема воспроизводилась в сфере религии: от церкви — к верующим, от догмы — к индивидуальной вере. И Бог, которому должны были поклоняться верующие, — это бог церкви, формировавшей и защищавшей свое учение как идеологию прочно впаянного в средневековые социальные структуры священного департамента с его яростной заботой о собственных правах и привилегиях.

Наступление буржуазной эпохи означало перемещение центра социальной активности. Движение истории определялось развитием производительных сил, неподвластных феодальной надстройке. Оно формировало и новую идеологию, мироощущение человека как агента частнопредпринимательской деятельности. Ее тенденции определялись не сверху, а снизу — реальным опытом богопознания масс верующих, который в условиях ликвидации диктатуры

церкви стал находить отражение в различных теологических концепциях. На место церковному единообразию пришел религиозный и богословский плюрализм. Поэтому в разных странах и даже внутри одной страны возникали различные вероучения, получившие статус легальности. Все они разделяли ключевые идеи и представления (концепцию «личной веры», «крещения в духе», избранности и т. п.), определявшие их общий протестантский характер. Однако в зависимости от специфики политической борьбы и социально-классовой позиции их авторов привычные понятия и символы обретали различный, если не взаимоисключающий характер: от программ революционной борьбы до чисто охранительной идеологии. <...>

III

Повышенный интерес протестантизма к внутреннему, личностному миру человека в конце концов объясняет его огромное влияние на европейскую историко-культурную традицию. Поскольку христианская вера рассматривается как мотивация всей повседневной жизни, то для того, чтобы понять характер этой веры, необходимо принимать во внимание совокупность его нравственно-духовных переживаний, его специфического жизненного мира. То же самое можно сказать и о понятии Бога: в протестантизме он мыслится не как абстрактная совершенная сущность, а как личное Божество, и наиболее очевидное доказательство его существования усматривается не в доводах разума и изощренной богословской казуистике, а в реально существующей вере, в практической потребности людей найти оправдание собственной деятельности, поручить себя надежному божественному партнеру, равно как и в размышлениях о собственной судьбе, о признаках избранности и т. д.

Тем самым предметом теологии становятся процессы, составляющие существенную часть науки о человеке. Среди них, например, такие реальные психологические феномены, как страх Божий, осознание собственной греховности, озарение, второе рождение, исполнение Духом Святым и т. д. А поэтому размышления верующих и профессиональных теологов обнаруживают глубокую проницательность в понимании человеческой духовности и, кстати сказать, легко переводятся на язык искусства. <...>

Мы уже говорили о «христоцентрической» ориентации протестантизма, то есть об акценте его на человеческих чертах Иисуса

Христа, вера в искупительную жертву которого и составляет ядро протестантской догматики. Как известно, борьба против католицизма велась с позиции истинной веры, единственным источником которой рассматривалась Библия... Либеральная тенденция в протестантском богословии ярко проявилась в... движении «социального Евангелия». Отсюда известное противостояние модернизма и фундаментализма, в различных проявлениях остающееся одним из центральных событий современной богословской мысли. При всех издержках именно эта полемика оказала огромное воздействие на более глубокое понимание специфики религиозного мышления, ограниченности чисто рационалистического подхода к религии, понимание сознания не только как рефлексивного, но и бытийствующего элемента человеческого существования. <...>

Развитие теологии и философии протестантизма не ограничивалось противостоянием модернизма — фундаментализму, либерального христианства — неоортодоксии: возникали различные концепции, не укладывающиеся в эту схему. <...> Суть таких новаций состояла в пересмотре, «переплавке» традиционных понятий протестантской теологии и выработке категорий, наиболее соответствующих урбанистскому сознанию современного человека. <...>

Наш интерес к протестантизму не ограничивается чисто академическими соображениями. В конце XVIII в. в России появляются первые поселения меннонитов, а спустя столетие на русской почве возникают многочисленные общины баптистов, евангельских христиан, адвентистов, позже — пятидесятников и свидетелей Иеговы. И если численность дореформенного («русского») сектантства за минувшие 70 лет резко сократилась, то протестантские («западные») объединения, напротив, росли и в настоящее время составляют большинство так называемых сектантов, действующих в нашей стране. Напомним и о лютеранской церкви... Одним словом, протестантизм — органическая часть нашей истории и современной религиозной ситуации. И сейчас, когда восстанавливаются ленинские принципы отношения к религии и церкви, достоверное знание как его фундаментальных особенностей, так и конкретных исторических форм приобретает особое — и теоретическое, и практическое — значение.

